После того как Клейд произнес эти слова, отношение его матери к А Ло кардинально изменилось. К тому же, раз А Ло все-таки защитил Клейда, мать Клейда, конечно же, не стала возражать против просьбы сына оставить его у них.

Мать Клейда звали Лидия.

Войдя в дом, Лидия взволнованно сказала А Ло:

— Этот ребенок… — она осеклась, заметив Клейда, и, понизив голос, прошептала: — С самого детства этот ребенок был не таким, как все, ничего не понимал. Но сейчас, в этот самый миг, я почувствовала нечто совершенно иное. Ты… как ты помог ему?

А Ло в недоумении ответил:

— Я понятия не имею!

Лидия не смогла вытянуть из Клейда ничего, кроме настойчивых повторений о том, что встреча с А Ло — это большое счастье. От самого А Ло добиться внятного ответа было еще сложнее, поэтому она лишь причитала, что это, должно быть, сама судьба.

А Ло в этот момент осознал: маленький глупыш и правда был недалеким, но теперь, когда он стал сообразительным, это тоже было правдой. Неудивительно, что раньше он кое-чего не понимал. Когда он впервые встретил этого малыша, то на три вопроса получил в ответ лишь остекленевший взгляд. Он долго находился рядом с ним, и даже если бы его нюх был плох, он должен был учуять запах крови на себе, но ребенок ни о чем не спрашивал, совершенно не боялся, а лишь отчаянно тянулся к нему. Но если называть его глупым, то почему в интернет-кафе и только что он вел себя чертовски проницательно? Неужели он был по-настоящему глуп, а теперь начал восстанавливаться? И что значит — ему стало лучше после встречи с ним? Неужели это из-за того, что между ними возникла некая особая связь?

А Ло опустил голову и посмотрел на малыша. Клейд подмигнул ему. И это было уже не рассеянное или невинное подмигивание, а взгляд, полный взаимопонимания.

— Значит, тебе стало лучше, когда ты встретил меня? — А Ло приподнял бровь.

Клейд с лукавой улыбкой схватил А Ло за руку и, кокетничая, слегка дернул ее.

Лидию интересовало, как Клейд и А Ло познакомились и как А Ло оказался здесь один, без жилья и документов.

— Я поссорился с семьей, уходя, забыл удостоверение личности, а кошелек у меня украли, — туманно объяснил А Ло.

Лидия, конечно, поверила и мягко посоветовала:

— Твои родители наверняка очень волнуются, тебе стоит как можно скорее связаться с ними.

— Они знают, что я здесь, просто им лень со мной возиться…

Раз А Ло так сказал, Лидия кивнула и не стала больше настаивать. А Ло снова взглянул на Клейда. Этот сорванец определенно что-то знал, иначе не улыбался бы так хитро. Но Клейду не нужно было напоминать — он сам притворялся, что ничего не знает, и это тронуло А Ло. Этот малыш действительно очень ему доверял.

Лидия отправилась готовить ужин, а Клейд потянул А Ло к обшарпанному дивану. Если говорить об этой комнате — она была по-настоящему маленькой и ветхой: обои желтели целыми полосами, по углам облезли, вокруг ламп дневного света висела паутина, с дверей облупилась краска, а дверь в туалет, казалось, вообще не закрывалась. В доме, по всей видимости, не было ни единого насекомоподобного зверя, и повсюду сквозило безнадежной тоской. Учитывая характер Лидии, неудивительно, что Клейда так обижали. А Ло вспомнил свое детство в приюте: действительно, некоторые дети, еще не успев научиться ничему хорошему, уже вовсю практиковались в том, как использовать свою силу, чтобы притеснять других.

Клейд усадил А Ло на диван, сам забрался следом, устроился на коленях у А Ло и прижался к нему. А Ло даже улыбнулся от этой навязчивой ласки.

Затем он услышал, как Клейд, прильнув к нему, тихонько спросил:

— А Ло, ты пришел сюда специально, чтобы защитить меня?

А Ло замер. Этот вопрос напомнил ему о том, что он все еще находится под контролем этого малыша. А Ло стиснул зубы и хмыкнул:

— Еще чего!

Клейд не выглядел разочарованным, словно понимал, что А Ло грубит нарочно, и все так же мягко прижимался к нему:

— В тот момент я молил о помощи, и ты действительно помог мне.

— Это потому, что если бы я не помог, то умер бы, ясно тебе? — с раздражением ответил про себя А Ло.

А Ло молчал. Клейд поднял голову, оперся подбородком о грудь А Ло и, глядя на него, спросил:

— А Ло, то, что ты называл контролем, это…

— Стоп, стоп, — А Ло прервал Клейда. Вот уж о чем не стоило спрашивать. — Запомни, не используй эту способность без надобности, понятно? И не заводи об этом разговор, если не

будет критического момента. Ты никому не должен об этом рассказывать, слышишь?

Клейд замер, но через несколько секунд послушно кивнул. Послушание Клейда немного смягчило раздражение А Ло. В то же время он про себя проворчал: когда он только очнулся на этой планете, то был настолько не в силах принять реальность, что опрометчиво накричал на этого ребенка. Сейчас, оглядываясь назад, он понимал — хорошо, что это был Клейд. Если бы ему попался избалованный ребенок, он бы сейчас горько пожалел.

Клейд не знал, о чем тот думает. Немного посидев в тишине, он обнял А Ло и сказал:

— Как бы то ни было, спасибо тебе…

А Ло кивнул, подумав, что благодарность — дело правильное. Вслед за этим он услышал, как мальчишка быстро прошептал:

— …люблю тебя!

А Ло, застигнутый врасплох, застыл. Клейд, сказав это, не поднял головы, чтобы посмотреть на него, а просто молча продолжал обнимать. А Ло вытаращил глаза на этого сорванца. Что этот ребенок только что вытворил? Почему у него такое чувство, будто произошло нечто грандиозное? Почему он чувствует, как его собственное сердце начинает таять?!

А Ло, которому до сих пор никто никогда не признавался в любви, был совершенно потрясен. Он не мог прийти в себя вплоть до того момента, пока Лидия не закончила готовить ужин. А сам Клейд, похоже, немного смутился своей выходки, поразившей А Ло, и то и дело украдкой поглядывал на него. От этого у А Ло, который и без того едва держался, на щеках проступил подозрительный румянец.

Перед тем как сесть за стол, А Ло мельком взглянул на Клейда, подумав: у этого сорванца полно уловок, и льстить он умеет. Ладно, он признавал: у этого мальчишки есть и милые стороны. Пожалуй, он через силу продолжит быть старшим братом и присматривать за ним.

Их ужин не был богатым, и Лидия немного стеснялась этого, но А Ло был вполне доволен. В конце концов, после того как он попал в армию, он питался только энергетическими рационами — сплошная кашица, сущий кошмар для вкусовых рецепторов. Спустя пять лет поесть нормальной еды — А Ло был немного тронут. Особенно потому, что вкус ужина Лидии был очень похож на тот, что готовил директор приюта, и это заставило А Ло погрузиться в воспоминания.

Во время ужина они разговорились о Клейде. Говорили, что кришийцы обычно к восьми годам раскрывают свой потенциал и учатся управлять насекомоподобными зверьми. Клейд же, которому исполнилось десять, а он все еще не раскрыл способности, в прошлом году был официально признан человеком без родословной. Вдобавок к тому, что он был глупышом с ужасными оценками, в прошлом году его окончательно исключили из школы. До этого даже те годы, что он провел в учебном заведении, были для него временем постоянных насмешек со стороны не только сверстников, но и бессовестных учителей.Кришийцы действительно

придают огромное значение способности управлять насекомоподобными зверями, и тех, у кого нет такого дара, в большинстве своем считают ни на что не годными калеками.

Наследуемая Лидия кровь позволяет контролировать птиц и зверей — если подумать, у нее точно такой же тип крови, как у того человека по имени Силай и его младшего брата. А у покойного мужа Лидии была способность управлять именно расой насекомых.

К сожалению, Клейд не унаследовал ни одну из этих двух ветвей крови. Лидия раньше уже несколько раз водила Клейда в больницу, желая узнать, не пострадал ли его организм от какого-то внешнего воздействия и не требуется ли ему медикаментозное лечение. Однако врачи в один голос твердили, что Клейд абсолютно здоров, а признаки наличия крови присутствуют, вот только они слишком слабые, поэтому пробудиться дар не может, да и определить точный тип крови невозможно. Если в конце концов способность к управлению так и не пробудится, его официально признают безкровным человеком с точки зрения медицины.

И результат, как несложно догадаться, оказался трагичным.

Хотя Лидия еще не собиралась сдаваться окончательно и почти весь последний год регулярно возила Клейда в больницу на повторное тестирование крови в надежде на какие-либо перемены, в глубине души она уже почти ни на что не надеялась.

И тут А Ло кое о чем задумался.

Тот факт, что Клейд из круглого дурачка превратился в сообразительного паренька, возможно, был как-то связан с возникшей между ними особой связью.

Хотя А Ло и не считал, что сигнальная железа кришийцев и машина у него в голове — это одно и то же, но Клейд ведь в конце концов «контролировал» его. Мысленно ворча по этому поводу, А Ло подумал: а вдруг у этого сорванца изменились и способности к управлению насекомоподобными зверями?

Тогда А Ло невзначай произнес:

— Кто знает, может, кровь Клейда сейчас уже пробудилась?

Услышав это, Лидия даже засияла от надежды, но, видимо, не осмеливаясь тешить себя иллюзиями, неуверенно ответила:

— Но ведь позавчера Клейд только забирал из больницы результаты анализа крови, ситуация ни капли не улучшилась. К тому же в центре тестирования крови при больнице установлены правила: между анализами должен проходить перерыв не менее трех месяцев.

Это правило было введено уже довольно давно. Центр тестирования крови при больнице был перегружен работой, и дело было вовсе не в том, что они не могли увеличить штат сотрудников

— в этом просто не было необходимости. У обычных людей кровь не может резко измениться за короткий промежуток времени, и многие просто поддавались панике в преддверии ключевого момента пробуждения, без конца бегая на обследования и попутно растрачивая медицинские ресурсы. Чтобы пресечь подобное, компетентные ведомства и приняли это постановление. Разумеется, для особых случаев делались исключения, но ситуация с Клейдом под них не подходила — внезапное излечение от слабоумия таковым явно не считалось.

Лидия, вспыхнув от минутного волнения, быстро успокоилась и подумала: даже если Клейд в одночасье стал умнее, вряд ли его кровь вот так же в один миг смогла перепрыгнуть из слабого состояния прямо в пробужденное.

Клейд молча слушал их разговор.

А Ло снова спросил:

— Разве нет других способов узнать, пробудилась ли кровь, кроме как сдавать кровь?

Лидия пояснила:

— Вообще-то, если человек способен управлять насекомоподобными зверями, это означает, что его кровь уже пробудилась. Но у большинства людей даже после пробуждения крови требуется специальное обучение, чтобы по-настоящему научиться контролировать зверей. К тому же звери без хозяев есть только в школе, а Клейда оттуда исключили, и прямо сейчас подать заявку на восстановление невозможно, а другие учебные курсы стоят слишком дорого…

Услышав это, А Ло кивнул, подумав, что тут действительно ничего не поделаешь — Клейду придется ждать окончания трехмесячного срока, чтобы снова сдать кровь и во всем разобраться.

И именно в этот момент А Ло узнал, что те три паршивца, которые издевались над Клейдом, когда-то были его одноклассниками и любили задирать его еще с тех пор.Поскольку идти в школу было не нужно, после обеда Клейду тоже не требовалось делать уроки, и Лидия тут же отправила его мыться, причем Клейд наотрез отказался идти в ванную один и потащил за собой А Ло.

А Ло было всё равно, и он послушно пошел следом.

Ванная комната оказалась очень маленькой, и когда они вдвоем, большой и маленький, забрались в ванну, любое движение тут же расплескивало воду через края.Без одежды Клейд казался еще более худым и тщедушным, по правде говоря, совсем не похожим на десятилетнего ребенка. Те трое сопляков, что задирали его, выглядели куда крепче, что ясно давало понять, насколько бедно они жили с Лидией.

От вида торчавших на груди мальчика ребер А Ло стало не по себе.

Клейд же, судя по всему, отчаянно завидовал ладно скроенным и крепким мышцам А Ло. Его

вороватый взгляд то и дело скользил по фигуре старшего товарища, пока он наконец не спросил с заминкой:

— Можно мне потрогать, А Ло?

А Ло выпятил грудь и уверенно разрешил трогать сколько душе угодно.Клейд потрогал А Ло за грудь своей маленькой ручкой, снова пощупал его мышцы живота и, наконец, не выдержав, спросил:

— А Ло, ты можешь меня научить? Я тоже хочу стать таким же, как ты!

А Ло безжалостно разрушил надежды Клейда:

— Сначала отъешься и набери вес!

Голова Клейда тут же поникла.

Увидев это, А Ло замер на полуслове, сообразив, что выразился слишком прямолинейно, но в то же время подумал: черт побери, с каких это пор он так быстро начал жалеть этого сопляка?

Он невольно пояснил:

— Ты сейчас истощен, и даже если бы я согласился тебя учить, твой организм просто не выдержал бы нагрузок такой интенсивности.

Клейд тихонько возразил:

— Но я всегда был таким…

А Ло подумал, что пока их материальное положение не улучшится, физическое состояние Клейда действительно вряд ли изменится.

Размышляя об этом, А Ло вполне логично продолжил рассуждать дальше: разве можно позволить ребенку и дальше так расти?За ужином А Ло услышал от Лидии, что отец Клейда погиб в результате несчастного случая на производстве вскоре после рождения мальчика. Лидия работала на заводе за гроши, и ей действительно пришлось нелегко, ведь она в одиночку подняла Клейда на ноги.

У каждого несчастного человека свое горе, и, возможно, таких семей, как у них, в звездном обществе насчитываются миллионы. Но в конце концов, А Ло столкнулся не с кем-то другим, а именно с Клейдом. И он в очередной раз пошел против собственных принципов, начав мысленно размышлять о том, как бы откормить этого ребенка.

Они были знакомы всего полдня, а он уже засуетился о нем, словно заботливая матушка.

Этот сопляк просто заразный какой-то!

Мысленно ворча себе под нос, А Ло в конце концов безропотно вытер Клейда насухо — тот задремал и заснул прямо во время купания. Затем, следуя указаниям Лидии, он отнес мальчика в его комнату, укрыл спавшего мертвецким сном сопляка одеялом, подоткнул края, а напоследок на цыпочках забрался на кровать и лег с краю от Клейда.

В этой крошечной комнатенке, на этой крошечной кровати А Ло лежал на боку, подперев голову рукой, и смотрел на спящего Маленький мальчик.

Это была первая ночь, проведенная им на враждебной планете после пережитых потрясений.

Однако вопреки ожиданиям, не было ни мрачной угрозы, ни привычного напряжения.

Всего А Ло окружало лишь безмятежное спокойствие.

http://bllate.org/book/35708/4418270